

Утвержден
Президиумом
Арбитражного суда
Поволжского округа
26.03.2025

**ПОЛУГОДОВОЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ,
РАССМОТРЕННЫМ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА № 2 (2024)¹**

Споры, связанные с применением гражданского законодательства

1. Поскольку спорное имущество было закреплено за обществом на праве хозяйственного ведения, и владельцу был известен публичный собственник, такое владение не учитывается для цели возникновения права в силу приобретательной давности (статья 234 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Открытое акционерное общество (далее – ОАО) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к Комитету земельных и имущественных отношений о признании права собственности на объект недвижимости – нежилое помещение в силу приобретательной давности.

В порядке статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве соответчика привлечен Исполнительный комитет муниципального образования.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, в удовлетворении иска к Комитету земельных и имущественных отношений отказано. Исковое заявление к Исполнительному комитету муниципального образования удовлетворено;

¹ Обзор составлен по состоянию на 20.03.2025 и включает в себя судебные акты, принятые Арбитражным судом Поволжского округа во II-IV кварталах 2024 года, в связи с чем в дальнейшем обозначенные правоприменительные подходы могут применяться с учетом изменений законодательства и практики Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

признано право собственности общества на объект недвижимости – нежилое помещение в силу приобретательной давности.

Как следует из материалов дела и установлено судебными инстанциями, на балансе Государственного предприятия «Научно-производственное объединение» (далее – ГП «НПО») числился объект жилого фонда – здание общежития.

В 1992 году (в процессе приватизации) ГП «НПО» было преобразовано в акционерное общество открытого типа (далее – АООТ), в хозяйственное ведение которого было передано здание общежития как имущество, не подлежащее приватизации. Постановлением главы администрации муниципального образования от 05.02.1997 земля под зданием общежития была предоставлена АООТ на праве постоянного (бессрочного) пользования.

На основании протокола внеочередного общего собрания акционеров АООТ от 04.12.2000 юридическое лицо было реорганизовано; в результате реорганизации в форме выделения было создано ОАО, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации. Согласно разделительному балансу и акту приема-передачи имущества 24.12.2000 здание общежития было передано ОАО.

Юридическим адресом и фактическим месторасположением ОАО с даты его государственной регистрации в качестве юридического лица являлось «административное помещение», расположенное на первом этаже здания общежития.

В соответствии с техническим паспортом здания общежития, помещения, расположенные на первом этаже, являются нежилыми. Земельный участок под спорным объектом недвижимости используется ОАО на праве аренды.

Согласно выписке из ЕГРН, полученной в отношении нежилого помещения с 26.11.2021 данный объект недвижимости принят на учет как бесхозный.

Судебные инстанции, руководствуясь статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и пунктом 15 постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации² и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации³ от 29.04.2010 № 10/22 «О некоторых вопросах,

² Далее – ВС РФ

³ Далее – ВАС РФ

возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», удовлетворяя заявленные ОАО исковые требования, исходили из того, что собственник спорного имущества не установлен, нежилое помещение имеет статус бесхозного объекта недвижимости, при этом, истец владеет спорным объектом с 24.12.2000 и на момент предъявления иска в суд (29.11.2023) срок приобретательной давности истек.

Понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в статье 234 ГК РФ.

По мнению суда округа, судебные инстанции по настоящему спору не обеспечили надлежащий анализ всех юридически значимых обстоятельств относительно оснований для использования АОТ спорного имущества с момента преобразования ГП «НПО» и не определили надлежащего собственника спорного объекта недвижимости.

Из анализа материалов настоящего дела и установленных в рамках других дел обстоятельств следует, что с момента приватизации ГП «НПО» спорный объект недвижимости не вошел в план приватизации АОТ и был закреплен за акционерным обществом на праве хозяйственного ведения с предоставлением последнему земельного участка на праве постоянного (бессрочного) пользования.

В соответствии с пунктом 1 статьи 24 Закона РСФСР от 24.12.1990 № 443-1 «О собственности в РСФСР», статьи 6 Закона РСФСР от 25.12.1990 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» государственное имущество на праве полного хозяйственного ведения может принадлежать только государственному предприятию и не может принадлежать акционерному обществу. Такое же положение содержится в статье 294 ГК РФ (1995 год).

Данный правовой подход отражен в постановлении Президиума ВАС РФ от 14.10.1997 № 847/95.

Спорное здание относится к объектам, не подлежащим приватизации, в связи с чем, у АООТ (универсального правопреемника ГП «НПО») на основании плана приватизации от 01.07.1992 не возникло право собственности (определение ВС РФ от 21.05.2015 № 308-ЭС15-4573).

При таких обстоятельствах АООТ при приватизации государственного имущества был известен публичный орган, который закреплял здание общежития, включая и спорное нежилое помещение, на праве хозяйственного ведения с целью последующей передачи объекта в муниципальную собственность.

Однако надлежащая оценка доводам муниципальных образований о том, что АООТ было известно о закреплении спорного имущества и использовании его на ограниченном вещном праве в установленном законом порядке судами не дана.

Таким образом, АООТ должно было знать об отсутствии у него права собственности, поскольку пользование могло осуществляться на основании сделки о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения, при этом основания по которым такое право впоследствии было прекращено, судами не исследовалось.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 10.09.2024 № Ф06-5647/2024 по делу № А65-35218/2023*

2. Нарушение администрацией муниципального образования порядка назначения организации в качестве временной управляющей компании многоквартирного жилого дома, в отсутствие доказательств передачи данной организации технической документации и управления ею многоквартирным домом, исключают возможность взыскания с организации платы за электроэнергию, поставленную в целях содержания общего имущества многоквартирного дома.

Гарантирующий поставщик обратился с исковыми требованиями к обществу о взыскании задолженности по оплате электроэнергии и пени.

Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены. Разрешая исковые требования, суд первой инстанции, установив факт поставки электрической энергии в многоквартирный дом (далее – МКД), проверив расчет

объема и стоимости потребленной электроэнергии, пришел к выводу об обоснованности требований истца.

Постановлением арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в иске.

Отменяя решение, суд апелляционной инстанции признал, что исковые требования предъявлены к ненадлежащему ответчику, поскольку администрация выбор временной управляющей компании МКД произвела в нарушение Правил определения управляющей организации для управления многоквартирным домом, в отношении которого собственниками помещений в многоквартирном доме не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21.12.2018 № 1616 (далее – Правила № 1616) и Правил проведения органом местного самоуправления открытого конкурса по отбору управляющей организации для управления многоквартирным домом, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 06.02.2006 № 75 (далее – Правила № 75).

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы и оставляя без изменения постановление суда апелляционной инстанции, суд округа указал следующее.

В соответствии со статьей 161, частями 2 и 3 статьи 162 Жилищного Кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) на управляющую организацию возложена обязанность по содержанию общего имущества МКД и по предоставлению собственникам помещений всего комплекса коммунальных услуг.

Между тем, суд округа принял во внимание, что положением части 4 статьи 161 ЖК РФ предусмотрена обязанность органа местного самоуправления в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, провести открытый конкурс по отбору управляющей организации в случае, если собственниками помещений в МКД не выбран способ управления этим домом или если принятое решение о выборе способа управления домом не было реализовано.

В соответствии с частью 17 статьи 161 ЖК РФ управление МКД, в отношении которого собственниками помещений в МКД не выбран способ управления таким

домом в порядке, установленном ЖК РФ, или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация, в том числе по причине признания несостоявшимся открытого конкурса по отбору управляющей организации, проводимого органом местного самоуправления в соответствии с ЖК РФ, осуществляется управляющей организацией, имеющей лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, определенной решением органа местного самоуправления в порядке и на условиях, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Такая управляющая организация осуществляет деятельность по управлению МКД до выбора собственниками помещений в МКД способа управления МКД или до заключения договора управления МКД с управляющей организацией, определенной собственниками помещений в МКД или по результатам открытого конкурса, предусмотренного частью 4 настоящей статьи, но не более одного года.

Порядок и условия определения управляющей организации для управления МКД, в отношении которого собственниками помещений не выбран способ управления таким домом в порядке, установленном ЖК РФ, или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация, установлены Правилами № 1616.

Согласно абзацу первому пункта 5 Правил № 1616 в качестве управляющей организации решением об определении управляющей организации может быть определена управляющая организация, имеющая лицензию на осуществление предпринимательской деятельности по управлению МКД и включенная в перечень организаций для управления МКД, в отношении которого собственниками помещений в МКД не выбран способ управления таким домом или выбранный способ управления не реализован, не определена управляющая организация (далее – Перечень).

В Перечень подлежат включению компании, подавшие соответствующую заявку, а также компании, которые участвуют в открытом конкурсе по отбору управляющей организации.

Представление заявки на участие в конкурсе является согласием претендента выполнять работы и услуги за плату за содержание и ремонт жилого помещения, размер которой указан в извещении о проведении конкурса, а также предоставлять коммунальные услуги (пункт 55 Правил № 75).

В силу пункта 8 Правил № 1616 при определении управляющей организации уполномоченный орган выбирает из Перечня управляющую организацию, осуществляющую управление на основании решения об определении управляющей организации меньшим количеством МКД относительно других управляющих организаций, включенных в перечень организаций (абзац 1).

Из обжалуемого постановления следует, что на основании пунктов 2-8 Правил № 1616 суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что согласно указанным нормам во взаимосвязи с положениями части 17 статьи 161 ЖК РФ управляющая организация может быть назначена решением органа местного самоуправления из числа управляющих организаций, добровольно изъявивших желание управлять соответствующим МКД, принудительное назначение управляющей организации не допускается.

Администрацией в суд первой инстанции представлено распоряжение о назначении ответчика временной управляющей организацией в отношении МКД. При этом в ходе рассмотрения дела ответчик отрицал предоставление своего согласия на включении в перечень организаций, предусмотренный Правилами № 1616. Доказательств наличия такого согласия истец и администрация в ходе рассмотрения настоящего дела не представили. Информация в государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства в отношении ответчика не размещена, техническая документация на дом ответчику не передавалась, к управлению МКД он не приступал, сбор платежей с потребителей не осуществлял.

При указанных обстоятельствах суд округа согласился с выводами суда второй инстанции о том, что распоряжение администрации о назначении ответчика временной управляющей организацией принято произвольно, без учета применения административных процедур, которые входят в полномочия органа местного

самоуправления и отсутствия доказательств формирования перечня организаций в порядке, предусмотренном Правилами № 1616.

С учетом изложенного, суд округа пришел к выводу, что истцом в материалы дела не представлено доказательств, свидетельствующих о наличии у ответчика статуса управляющей организации в отношении МКД и, соответственно, наличия у него обязанности по оплате поставленной в МКД электрической энергии в спорный период, в связи с этим обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции, принятое в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и подлежащими применению к ним нормами права, оставлено без изменения.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 14.08.2024 № Ф06-5285/2024 по делу № А06-10541/2022*

3. Обязанность по оплате коммунальной услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами в отношении незаселенных жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, лежит на соответствующем муниципальном образовании.

Региональный оператор обратился с иском к администрации муниципального района о взыскании задолженности за оказанные услуги по обращению с твердыми коммунальными отходами (далее – ТКО), а также неустойки за просрочку оплаты.

Возражая против удовлетворения заявленных требований, администрация сослалась на то, что в спорных жилых помещениях, находящихся в муниципальной собственности, никто не проживает, отходы не образуются, оказание услуг по вывозу ТКО не осуществляется.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца. При этом исходили из того, что органы местного самоуправления входят в число лиц, обязанных оплачивать коммунальные услуги при наличии определенных обстоятельств; обязанность по оплате коммунальной услуги по обращению с ТКО в отношении незаселенных жилых помещений, находящихся в муниципальной собственности, по общему

правилу, не может быть возложена на орган местного самоуправления в силу очевидности отсутствия образования ТКО.

Суды указали, что помещения муниципального жилищного фонда предназначены для реализации конституционного права граждан на жилище, и в спорный период пустовали в ожидании своего заселения. Указанные помещения не могут быть приравнены к так называемому «инвестиционному» жилью иных собственников, неиспользование которого (то есть непроживание в данном помещении) вне зависимости от длительности периода такого неиспользования, в силу части 11 статьи 155 ЖК РФ не является основанием для освобождения от платы за жилье и коммунальные услуги.

В населенных пунктах, в которых находятся спорные квартиры, способ расчета платы за услуги по обращению с ТКО установлен исходя из числа проживающих в жилом помещении потребителей, и в данном случае, в связи с отсутствием проживающих и, следовательно, отсутствием образования ТКО в спорных квартирах, обязанность по оплате услуг по обращению с ТКО не может быть возложена на муниципальное образование.

Согласно пункту 5 части 2 статьи 153 ЖК РФ обязанность по внесению платы за жилое помещение и коммунальные услуги возникает у собственника помещения с момента возникновения права собственности на такое помещение.

Частью 3 статьи 153 ЖК РФ предусмотрено, что до заселения жилых помещений государственного и муниципального жилищных фондов в установленном порядке расходы на содержание жилых помещений и коммунальные услуги несут соответственно, органы государственной власти и органы местного самоуправления или уполномоченные ими лица.

В соответствии с частью 11 статьи 155 ЖК РФ неиспользование собственниками, нанимателями и иными лицами помещений не является основанием невнесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 02.12.2022 № 52-П, Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 05.12.2022 № 3212-О, коммунальная услуга по обращению с ТКО фактически

оказывается региональным оператором не каждому отдельно взятому собственнику конкретного жилого помещения в МКД при возникновении у него индивидуальной потребности в вывозе мусора, а одновременно всем собственникам и пользователям жилых помещений в таком доме с определенной периодичностью, обусловленной установленными санитарно-эпидемиологическими требованиями, и независимо от общего количества граждан, проживающих в этом доме в данный момент.

Сама по себе обязанность собственника жилого помещения в МКД по внесению платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО возникает не в силу факта ее реального индивидуального потребления, а в силу презумпции необходимости для собственника – причем как пользующегося, так и не пользующегося принадлежащим ему жилым помещением – обеспечивать не только сохранность этого помещения, но и поддержание в надлежащем санитарном состоянии МКД в целом и прилегающей к нему территории, а также заботиться о сохранении благоприятной окружающей среды.

Именно в силу этих обстоятельств в основу регулирования отношений по предоставлению собственникам жилых помещений в МКД коммунальной услуги по обращению с ТКО и расчету платы за ее оказание должен быть положен подход, обуславливающий, по общему правилу, недопустимость полного освобождения собственников отдельных помещений в МКД от оплаты данной коммунальной услуги.

Таким образом, органы местного самоуправления обязаны вносить плату региональному оператору за услуги по обращению с ТКО в отношении незаселенных жилых помещений муниципального жилищного фонда на общих основаниях (как собственники жилых помещений). Оснований для освобождения их от указанной обязанности, в том числе, в зависимости от установленного в соответствующем муниципальном образовании способа расчета платы за ТКО (исходя из числа проживающих в жилом помещении либо исходя из площади жилого помещения), действующее законодательство не предусматривает.

В данном случае спор рассматривался судами исходя из факта незаселения (отсутствия проживающих) в спорных квартирах граждан, что неравнозначно понятию «временное отсутствие» граждан.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 18 Обзора судебной практики по делам, связанным с обращением с твердыми коммунальными отходами, утвержденного Президиумом ВС РФ 13.12.2023, неиспользование собственником принадлежащего ему жилого помещения для постоянного проживания не является основанием для перерасчета размера платы за коммунальную услугу по обращению с ТКО, таковой возможен именно при временном отсутствии гражданина по причинам невозможности его проживания в жилом помещении в ограниченный четкими временными рамками период (командировка, стационарное лечение, нахождение в учебном заведении и т.п.).

Пункт 19 названного Обзора содержит также разъяснения о том, что перерасчет платы за оказание услуги по обращению с ТКО за период временного отсутствия граждан допускается как в случае исчисления платы исходя из количества постоянно или временно проживающих граждан, так и исходя из общей площади жилого помещения.

Применительно к правоотношениям сторон и предмету настоящего спора установление обязанности муниципального образования по оплате услуг по обращению с ТКО за исковой период не связано с фактами временного отсутствия граждан, в связи с чем оснований для применения нормативных положений, регламентирующих перерасчет, в данном случае не имеется.

Таким образом, вывод судов об отсутствии обязанности у муниципального образования оплачивать соответствующие услуги в связи с необразованием ТКО в спорных помещениях противоречит вышеуказанным нормативным положениям и разъяснениям ВС РФ.

Учитывая то, что отказывая в удовлетворении заявленных требований по мотиву незаселения жилых помещений в спорный период, суды не исследовали обстоятельства возникновения и период действия между сторонами обязательственных правоотношений (договор на оказание услуг по обращению с ТКО от 01.02.2021 сторонами не подписан), не устанавливали факт оказания услуг, их объем, не проверяли правильность произведенных истцом расчетов, дело

направлено на новое рассмотрение с целью установления всех значимых для разрешения спора обстоятельств.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 12.08.2024 № Ф06-4375/2024 по делу № А55-15815/2023*

4. При установленном факте безучетного потребления электроэнергии в отсутствие доказательств объема фактического ее потребления следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического потребления и не подлежит снижению.

КФХ обратилось в арбитражный суд первой инстанции с иском к ПАО о признании недействительным акта о неучтенном потреблении электроэнергии; о признании не подлежащими исполнению обязательства КФХ, вытекающие из указанного акта; об обязании ПАО исключить из взаиморасчетов сторон задолженность КФХ, рассчитанную исходя из акта, в размере 1 750 107 руб.

ПАО также обратилось в суд с иском к КФХ о взыскании задолженности по договору энергоснабжения в размере 1 731 806 руб., пени 20 981 руб.

Дела объединены в одно производство.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, КФХ в иске отказано; исковые требования ПАО удовлетворены частично; с КФХ в пользу ПАО взыскана задолженность за электроэнергию в размере 346 361 руб. и пени в размере 4 196 руб., в остальной части исковых требований ПАО отказано, что послужило основанием для обращения его с кассационной жалобой.

Кассационный суд согласился с доводами заявителя исходя из следующего.

В рамках проведенной сотрудниками ПАО «Россети Волга» проверки по потребителю КФХ выявлены нарушения в схеме учета электроснабжения: на вводном автомате отсутствовала пломба энергоснабжающей организации, ранее установленная при допуске прибора учета в эксплуатацию. Вводный автомат входит

в состав узла учета (измерительного комплекса) электрической энергии ответчика. Его пломбировка является обязательной, во избежание свободного доступа к открытым токоведущим частям. Прибор учета находится в щитке, который расположен в границах обособленной закрытой территории, доступ к которому имеет исключительно представитель КФХ.

Нарушение (повреждение) пломб или знаков визуального контроля, нанесенных на прибор (систему) учета, не требует установления каких-либо последствий, связанных с достоверностью показаний приборов учета после их совершения, и является основанием для применения расчетного способа определения объема электроэнергии, подлежащего оплате таким потребителем.

По результатам проверки составлен акт о неучтенном потреблении электрической энергии, проведена фотосъемка и видеозапись, подтверждающие факт утраты пломбы сетевой организации на вводном автомате. При составлении оспариваемого акта присутствовал глава КФХ, что подтверждается личной подписью в акте и материалами видеофиксации.

Суды признали факт наличия безучетного потребления подтвержденным надлежащими доказательствами и являющимся основанием для начисления потребителю платы, исходя из императивно установленной методики для случаев безучетного потребления электроэнергии.

КФХ, возражая против требований ПАО, указывало, что размер заявленных ПАО требований за безучетное потребление электроэнергии в 31 раз превышает размер платы за потребленную КФХ электроэнергию в указанный период. В отсутствие причиненного с его стороны ущерба, размер данной санкции являлся, по мнению потребителя, чрезмерно высоким, в связи с чем он просил снизить ее до разумных пределов.

Рассмотрев ходатайство истца (потребителя), суды посчитали его подлежащим удовлетворению исходя из того, что основными целями установления расчетных способов учета являются: обеспечение объективности и достоверности сведений об объеме потребления, установление меры гражданско-правовой ответственности. При этом суды сослались на пункт 11 Обзора судебной практики по спорам об

оплате неучтенного потребления воды, тепловой и электрической энергии, поставленной по присоединенной сети, утвержденного Президиумом ВС РФ 22.12.2021 (далее – Обзор ВС РФ от 22.12.2021), согласно которому стоимость неучтенного потребления энергии может быть уменьшена при доказанности абонентом объема фактического потребления энергии и наличии оснований для снижения его ответственности за допущенные при бездоговорном или безучетном потреблении нарушения правил пользования энергией.

Уменьшив в 5 раз размер платы за безучетное потребление электроэнергии и пени за просрочку оплаты, суды указали, что данный размер санкции обеспечит баланс прав и законных интересов сторон, а также стимулирование КФХ осуществившего неучтенное потребление, к соблюдению установленного законом порядка отбора ресурса, соответствует принципам добросовестности, разумности и справедливости и не приведет к чрезмерному, избыточному ограничению имущественных прав и интересов истца.

При этом, по мнению суда округа, судами не учтено следующее.

Пунктом 187 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), предусмотрено, что объем безучетного потребления в отношении потребителей электрической энергии (мощности), за исключением населения и приравненных к нему категорий потребителей, определяется с применением расчетного способа, предусмотренного подпунктом «а» пункта 1 приложения № 3 к данному документу, то есть как произведение величины максимальной мощности энергопринимающих устройств в соответствующей точке поставки, предусмотренной договором, на количество часов в расчетном периоде, используемое при расчете безучетного потребления, но не более 4380 часов.

Приведенное нормативное регулирование способа исчисления объема ресурса обусловлено спецификой правоотношений по его потреблению путем использования присоединенной сети и направлено на компенсацию поставщику стоимости ресурса, отобранного из сетей недобросовестным потребителем в

ситуации, не позволяющей достоверно установить количество отобранного.

Предполагается, что действия потребителя по повреждению пломб и знаков визуального контроля являются следствием вмешательства в работу прибора учета с целью сокрытия фактического объема потребления ресурса, которое может быть максимальным применительно к техническим характеристикам сетей и энергопринимающего оборудования.

В связи с этим в пункте 187 Основных положений установлена презумпция максимального потребления ресурса, определяемого расчетным способом, который при безучетном потреблении призван обеспечить защиту интересов добросовестной стороны (поставщика) и третьих лиц (потребителей, получающих ресурс из тех же сетей) от недобросовестных действий другой стороны (статья 10 ГК РФ, пункт 1 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Такая мера превентивно направлена на предотвращение бесконтрольного (безучетного) потребления и возложение на потребителя, допустившего противоправное поведение, максимальной финансовой нагрузки в пределах величины, рассчитанной по нормативно установленной формуле.

В пункте 11 вышеуказанного Обзора ВС РФ от 22.12.2021 содержатся разъяснения о том, что при доказанности потребителем объема фактического потребления (например, на основании прибора учета, не вызывающего сомнений в достоверности его показаний, либо с применением в формуле числа часов использования воды при очевидной работе объекта только в определенные часы и отсутствии на объекте пользователей ресурсом) разница между стоимостью объема ресурса, рассчитанного по нормативной формуле, и стоимостью фактического потребления является мерой гражданско-правовой ответственности, размер которой может быть снижен в случае ее чрезмерности.

В отсутствие же доказательств объема фактического потребления энергии следует исходить из того, что стоимость расчетного объема неучтенного потребления, исчисленная исходя из предельных технических характеристик энергопринимающих устройств абонента, заменяет объем фактического

потребления и не подлежит снижению.

По смыслу приведенной правовой позиции потребитель вправе доказывать именно фактический объем потребления, а не объем, определенный иными расчетными способами, в частности, по среднемесячному потреблению предшествующих периодов (указанная позиция отражена в определении ВС РФ от 25.12.2023 № 302-ЭС23-16868 по делу № А19-10960/2022).

Поскольку КФХ не опровергло презумпцию потребления электроэнергии в объеме, определенном ПАО по установленной Основными положениями формуле, суды неправомерно применили положения статьи 333 ГК РФ и уменьшили размер платы за безучетно потребленный ресурс.

Судебные акты по делу отменены в части отказа в удовлетворении исковых требований ПАО, в отмененной части дело направлено на новое рассмотрение.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 04.12.2024 № Ф06-9049/2024 по делу № А55-21286/2023*

5. Если безучетное потребление имело место исключительно в сетевом оборудовании, относящемся к общему имуществу некоммерческого садового товарищества а граждане – члены некоммерческого садового товарищества не допустили нарушений в учете индивидуального потребления электроэнергии, то размер ответственности некоммерческого садового товарищества за безучетное потребление электрической энергии подлежит определению исходя из объема электроэнергии, потребленного только на общие нужды некоммерческого садового товарищества.

Некоммерческое садовое товарищество (далее – НСТ) обратилось с заявлением к ПАО «Самараэнерго» (далее – ПАО) о признании недействительным акта проверки прибора учета электрической энергии и акта о неучтенном потреблении электрической энергии. ПАО предъявило встречное исковое заявление, принятое судом к рассмотрению, о взыскании с НСТ 1 670 958 руб. задолженности за потребленную в июле 2023 года электрическую энергию.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда, в удовлетворении первоначальных исковых требований отказано. Встречные исковые требования ПАО удовлетворены в полном объеме.

Как установлено судами, в рамках проведенной ПАО «Россети Волга» плановой проверки прибора учета потребителя НСТ были выявлены нарушения – переключение во вторичных цепях проводов напряжения и тока фазы В, что привело к недоучету электрической энергии по фазе В, также обнаружено повреждение пломбы сетевой организации, установленной на клеммной крышке прибора учета. По результатам проверки ПАО «Россети Волга» оформлены акт инструментальной проверки прибора учета и акт о неучтенном (безучетном) потреблении электроэнергии, о недействительности которых заявило НСТ в исковом заявлении.

ПАО по факту безучетного потребления произвело корректировку объема электрической энергии за спорный период в сторону увеличения, направило потребителю корректировочный счет-фактуру и обратилось с иском о взыскании доначисленной суммы.

Исследовав представленные доказательства, в том числе заключение экспертизы, суды пришли к выводу о доказанности вмешательства потребителя в работу прибора учета, в том числе в его конструкцию, путем повреждения пломб сетевой организации, повреждения пломбировочной проволоки, установки литиевого элемента в корпусе счетчика. Признавая произведенный ПАО расчет безучетного потребления электроэнергии правильным, суды исходили из следующего.

Пунктом 2 Приложения № 1 к Основам ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2011 № 1178, установлено, что садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества приравнены к категории «население». В соответствии с абзацем вторым пункта 187 Основных положений объем безучетного потребления в отношении приравненных к населению категорий потребителей определяется исходя из объема, рассчитанного на основании

показаний расчетного прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года с применением повышающего коэффициента 10, а при отсутствии указанных показаний – на основании показаний расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания были представлены, с применением повышающего коэффициента 10, за исключением потребителей, указанных в пункте 68 Основных положений.

Однако, по мнению суда округа, судами не учтено следующее.

Как было указано выше, истец является НСТ. Деятельность садовых некоммерческих товариществ (далее СНТ) регулируется в том числе Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 217-ФЗ).

Согласно пункту 1 статьи 4.1 Закона № 217-ФЗ в состав территории садоводства или огородничества входят садовые земельные участки или огородные земельные участки, а также земельные участки общего назначения.

В соответствии с подпунктом 5 статьи 3 Закона № 217-ФЗ имущество общего пользования – расположенные в границах территории ведения гражданами садоводства или огородничества для собственных нужд земельные участки и находящиеся на них объекты недвижимости и иные объекты, используемые для удовлетворения общих потребностей граждан, ведущих садоводство и огородничество на указанной территории.

В соответствии с абзацем первым пункта 149 Основных положений в случае заключения договора энергоснабжения гражданами, осуществляющими ведение садоводства или огородничества на земельных участках, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, или иными правообладателями объектов недвижимости, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, такие лица обязаны оплачивать часть стоимости электрической энергии, потребленной при использовании объектов инфраструктуры и другого имущества общего пользования садоводческих или огороднических некоммерческих объединений, и часть потерь электрической энергии, возникающих в объектах

электросетевого хозяйства, относящихся к имуществу общего пользования, расположенному в границах территории садоводства или огородничества, в адрес такого садоводческого или огороднического некоммерческого товарищества.

Из приведенной правовой нормы следует, что оплата потребленной электрической энергии для каждого члена СНТ складывается из двух составляющих: оплаты по индивидуальному счетчику использованной электроэнергии и оплаты внутрисадоводческих нужд СНТ (расход электрической энергии в электросетевом оборудовании, потери в трансформаторах, освещение улиц, работа насосов и т.д.).

Соответственно, если безучетное потребление имело место исключительно в сетевом оборудовании, относящемся к общему имуществу СНТ, а граждане – члены СНТ не допустили нарушений в учете индивидуального потребления электроэнергии, то размер ответственности СНТ за безучетное потребление электрической энергии подлежит определению исходя из объема электроэнергии, потребленного на общие нужды СНТ, то есть путем применения повышающего коэффициента 10 к части объема электроэнергии, рассчитанного на основании показаний прибора учета за аналогичный расчетный период предыдущего года (при отсутствии указанных показаний – на основании показаний расчетного прибора учета за ближайший расчетный период, когда такие показания были представлены), за вычетом индивидуального потребления собственников садовых земельных участков и садовых домов, определенного и оплаченного по их индивидуальным приборам учета.

Десятикратное увеличение индивидуального потребления садовода в отсутствие в его действиях фактов вмешательства в работу индивидуального прибора учета не отвечает принципам ответственности за безучетное потребление. В данном случае судами не исследовался вопрос о том, объем электропотребления каких объектов учитывал спорный прибор учета – относящихся исключительно к объектам общего пользования истца, либо также и индивидуальное потребление членов СНТ.

При таких обстоятельствах вывод судов о правильности расчета безучетного потребления являлся преждевременным.

Кроме того, исходя из материалов дела и доводов подателя жалобы суд округа счел подлежащим дополнительной проверке вопрос о соблюдении прав истца при направлении прибора учета и пломбы сетевой организации на исследование в другую организацию с учетом правовой позиции ВС РФ, изложенной в пункте 5 Обзора ВС РФ от 22.12.2021.

Согласно материалам дела проверка проведена 13.07.2023, пломба сетевой организации и прибор учета направлены на проверку в другую организацию лишь в ноябре 2023 года и только после обращения истца в сетевую организацию. Истец имел намерение участвовать в проводимом исследовании, заявлял ходатайство с просьбой уведомить его о месте, дате и времени проведения экспертизы. Экспертные исследования осуществлены заведомо без возможности участия потребителя при его желании и намерении участвовать в таком исследовании, о чем свидетельствует его активная позиция по данному вопросу. Указанным обстоятельствам правовая оценка судами не дана.

С учетом изложенного принятые по делу судебные акты судом кассационной инстанции отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 11.12.2024 № Ф06-7909/2024 по делу № А55-32204/2023*

6. Подрядчик не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора (пункт 3 статьи 405, пункт 1 статьи 406 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Акционерное общество (истец) обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением, уточненным в порядке статьи 49 АПК РФ к индивидуальному предпринимателю (ответчику) о взыскании неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору подряда, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда иск удовлетворен.

Как следует из материалов дела и установлено судами между истцом (генподрядчик) и ответчиком (подрядчик) заключен договор подряда на выполнение строительно-монтажных работ внутриплощадочного наружного освещения на объекте.

В соответствии с пунктами 2.1, 2.3 договора подрядчик принял на себя обязательства приступить к выполнению работ – 09.02.2023, завершив весь комплекс работ не позднее 30.03.2023 (пункт 2.2 договора).

Обращаясь в суд, истец указал, что ответчик в установленные договором сроки не приступил, в связи с чем 03.05.2023 генподрядчик направил в адрес подрядчика уведомление о расторжении спорного договора с 15.05.2023, указав на необходимость неотработанного аванса, оплаченного в соответствии с пунктом 4.2 договора.

В ходе рассмотрения настоящего дела в суде первой инстанции истец настаивал на том, что срок начала выполнения работ определен в договоре с 09.02.2023, ответчик же утверждал, что работы согласно пункту 2.3 договора подряда должны быть начаты в день подписания сторонами акта приема-передачи строительной площадки, что также указано в графике производства работ.

В материалы дела в суде первой инстанции каждой из сторон были представлены копии спорного договора подряда и приложений к нему (график производства работ и смета).

Суд апелляционной инстанции, исследовав представленные сторонами копии договора подряда, содержащих различную редакцию пункта 2.3 договора, пришел к выводу, что при установлении срока выполнения работ подлежат исследованию иные документы, которые позволят определить данный срок.

В материалы дела сторонами были представлены копии и оригиналы графика производства работ, содержание которых идентично друг другу. В графике производства работ указано следующее: «начало выполнения работ после подписания акта передачи генподрядчиком подрядчику строительной площадки».

Поскольку конечный срок выполнения работ в пункте 2.2 договора в обеих редакциях был одинаков, а именно: 30.03.2023, суды, согласились с определенным

истцом периодом расчета неустойки (с 10.02.23, то есть со следующего дня после подписания договора), удовлетворив заявленные иски в данной части.

Суд кассационной инстанции с указанными выводами судов не согласился в силу следующего.

Заклученный между сторонами по делу договор по своей правовой природе является договором подряда, отношения по которому регулируются помимо общих норм гражданского законодательства главой 37 «Подряд» ГК РФ.

В соответствии с пунктом 12.2 договора генподрядчик вправе требовать, а подрядчик обязан уплатить по требованию штрафную неустойку в размере 0,1% за каждый календарный день нарушения, начиная с первого дня по день окончания срока нарушения от стоимости договора, в отношении которой происходит просрочка.

Из пункта 2.2. договора следует, что весь комплекс работ должен быть завершен не позднее 30.03.2023, что не оспаривается сторонами. Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что истцом начислена неустойка за нарушение срока выполнения ответчиком работ с 10.02.2023, то есть со следующего дня после заключения спорного договора.

При проверке расчета неустойки, суды, в нарушение положения статей 431, 708 ГК РФ не исследовали вышеуказанные пункты договора, не дав им соответствующей правовой оценки.

Таким образом, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что судами был признан обоснованным расчет неустойки истца, который не соответствует условиям договора и обстоятельствам дела.

Кроме того, ответчик в суде первой инстанции ссылался на уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке от 28.04.2023, факт получения которого истцом не оспаривается.

Суд кассационной инстанции не согласился с оценкой судами нижестоящих инстанций доказательств, в том числе уведомления о расторжении договора в одностороннем порядке от 28.04.2023, придя к выводу, что такая оценка

доказательств не соответствует условиям договора. Также суд первой инстанции не исследовал и не оценил данный довод.

Заявитель в кассационной жалобе указал на отсутствие с его стороны вины в нарушении срока выполнения работ (что также ранее было заявлено в судах нижестоящих инстанций), сославшись на то, что истец не обеспечил доступ ответчику на строительную площадку в соответствии с положениями пунктов 3.1.3, 3.3.5 договора применительно к пункту 6.4.1 договора об установлении пропускного режима на объекте, соответственно, ответчик, с учетом положений пункта 3.3.4 договора, не мог приступить к выполнению работ, следовательно, и закончить ее в сроки, предусмотренные договором.

В результате неисполнения истцом обязательства по подписанию акта передачи строительной площадки возникла просрочка кредитора (ответчика), которая исключает ответственность ответчика за не соблюдение сроков исполнения работ в соответствии с пунктом 3 статьи 405 ГК РФ.

Суды в нарушение статьи 71 АПК РФ не включили в предмет исследования указанные обстоятельства и не дали какой-либо оценки доводам ответчика о наличии вины истца в просрочке выполнения работ, равно как и не установили обстоятельств того, имел ли ответчик возможность приступить к выполнению работ в отсутствие доступа на строительную площадку (с учетом приведенных ответчиком доводов об установлении пропускного режима на объекте).

Кроме того, как было указано выше, судом апелляционной инстанции установлено, что в графике производства работ указано «начало выполнения работ – после подписания акта передачи генподрядчиком подрядчику строительной площадки».

Указанные нарушения норм материального и процессуального права явились основанием для отмены судебных актов и направлению дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 28.08.2024 № Ф06-6480/2024 по делу № А49-6524/2023*

7. Обязанность заключить договор (как следствие, возникновение у суда компетенции по рассмотрению преддоговорного спора) может быть предусмотрена не только Гражданским Кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами, но и добровольно принятым обязательством ответчика.

Министерство имущественных отношений обратилось с исковым заявлением к унитарному предприятию о понуждении к заключению договора аренды земельного участка. Исковые требования заявлены в соответствии с пунктом 4 статьи 445 ГК РФ, подпунктом 9 пункта 2 статьи 39.6 Земельного Кодекса Российской Федерации (далее – ЗК РФ) и мотивированы тем, что ответчик, направив истцу как уполномоченному органу заявление о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов в связи с расположением на нем четырех зданий, принадлежавших ему на праве хозяйственного ведения, в нарушение пункта 7 статьи 39.17 ЗК РФ не представил подписанный проект договора аренды, направленный ему истцом письмом, либо протокол разногласий к этому проекту договора.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, в удовлетворении исковых требований отказано.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в силу следующего.

Право на заключение договора аренды земельного участка без проведения торгов лицам, которым объекты недвижимости принадлежат на праве хозяйственного ведения, предусмотрено подпунктом 9 пункта 2 статьи 39.6 ЗК РФ.

Статьей 39.17 ЗК РФ регулируется порядок предоставления земельного участка, находящегося в государственной собственности без проведения торгов. В частности, предусмотрено, что проект договора аренды земельного участка, направленный заявителю, должен быть им подписан и представлен в уполномоченный орган не позднее чем в течение тридцати дней со дня получения заявителем проекта указанного договора.

Установлено, что ответчик, направив 21.04.2023 заявление истцу о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов, не подписал направленный ему истцом 04.05.2023 проект договора аренды земельного участка.

Пунктом 38 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» предусмотрено, что требование о понуждении к заключению договора может быть удовлетворено судом при наличии у ответчика обязанности заключить такой договор. Названная обязанность и право требовать понуждения к заключению договора могут быть предусмотрены лишь ГК РФ либо иным федеральным законом или добровольно принятым обязательством (пункт 2 статьи 3, пункт 1 статьи 421, абзац первый пункта 1 статьи 445 ГК РФ).

Равным образом на рассмотрение суда могут быть переданы разногласия, возникшие в ходе заключения договора, при наличии обязанности заключить договор или соглашения сторон о передаче разногласий на рассмотрение суда. Такой спор подлежит рассмотрению в том же порядке, что и спор о понуждении к заключению договора (пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

По смыслу пункта 1 статьи 421 ГК РФ добровольно принятое стороной обязательство заключить договор или заранее заключенное соглашение сторон о передаче на рассмотрение суда возникших при заключении договора разногласий должны быть явно выраженными. Если при предъявлении истцом требования о понуждении ответчика заключить договор или об определении условий договора в отсутствие у последнего такой обязанности или в отсутствие такого соглашения ответчик выразил согласие на рассмотрение спора, считается, что стороны согласовали передачу на рассмотрение суда разногласий, возникших при заключении договора (пункт 1 статьи 446 ГК РФ).

Следовательно, в данном случае необходимо признать, что ответчик добровольно принял обязательство заключить договор аренды земельного участка, поэтому вывод судов об отсутствии у истца права на иск о понуждении к заключению такого договора не соответствует материалам дела и закону. При рассмотрении преддоговорных споров обязанностью суда является обеспечение защиты прав лица, обратившегося с требованием о понуждении к заключению договора. Понуждение к заключению договора, урегулирование разногласий по

договору в судебном порядке направлено на установление правовой определенности в отношениях сторон. Таким образом, возникший между сторонами настоящий спор остался фактически не разрешенным судом.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 16.08.2024 № Ф06-4449/2024 по делу № А55-23188/2023*

Споры, связанные с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве)

8. Закрепленные в статье 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» положения о недействительности сделок, направленные на пресечение возможности извлечения преимуществ из недобросовестного поведения, причиняющего вред кредиторам должника, обладают приоритетом над нормами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации исходя из общеправового принципа «специальный закон отстраняет общий закон», определяющего критерий выбора в случае конкуренции общей и специальной норм, регулирующих одни и те же общественные отношения.

Применение статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление конкурсного управляющего оставлено без удовлетворения.

Постановлением арбитражного апелляционного суда указанное определение отменено, заявленные конкурсным управляющим требования удовлетворены.

Суд первой инстанции отклонил требование конкурсного управляющего должника о признании сделок недействительными, поскольку оспариваемые платежи совершены за пределами трехлетнего периода подозрительности, установленного пунктом 2 статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и не могут быть оспорены по специальным основаниям статей 61.2-61.3 Закона о банкротстве.

При этом суд первой инстанции не нашел оснований для квалификации спорных сделок как совершенных со злоупотреблением правом, поскольку конкурсным управляющим не представлены какие-либо доказательства или аргументы в пользу того, что нарушения, допущенные при совершении оспариваемых сделок, выходят за пределы диспозиции пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о том, что спорные сделки не могут быть оспорены по основаниям, указанным в пунктах 1 и 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, поскольку не попадают в период подозрительности. Вместе с тем, судом апелляционной инстанции сделан вывод о ничтожности оспариваемых сделок, применена статья 10 ГК РФ с указанием на то, что взаимоотношения между должником и контрагентом носили фиктивный (технический) характер, оба юридических лица контролировались одной группой лиц, денежные средства по оспариваемым перечислениям перечислялись на счета аффилированных лиц, данные операции в период неплатежеспособности должника имели цель вывода денежных средств и причинения вреда имущественным правам кредиторов.

Постановлением суда округа отменено постановление арбитражного апелляционного суда, определение арбитражного суда оставлено в силе по следующим основаниям.

Правонарушение, заключающееся в необоснованной передаче имущества другому лицу, причиняющее ущерб конкурсной массе и, как следствие, наносящее вред имущественным правам кредиторов должника, является основанием для признания соответствующих сделок недействительными по специальным правилам, предусмотренным статьей 61.2 Закона о банкротстве.

Вопрос о допустимости оспаривания таких сделок на основании статей 10 и 168 ГК РФ неоднократно рассматривался ВАС РФ и ВС РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 17.06.2014 № 0044/11, определения СК по ЭС ВС РФ от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 29.04.2016 № 304-ЭС15-20061, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 24.10.2017 № 305-ЭС17-4886(1), от 17.12.2018 № 309-ЭС18-

14765, от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069, от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(8,10), от 09.03.2021 № 307-ЭС19-20020(9), от 21.10.2021 № 305-ЭС18-18386(3) и др.).

Согласно сложившейся судебной практике применение статьи 10 ГК РФ возможно лишь в том случае, когда речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов подозрительных сделок.

Так как вмененные ответчикам нарушения в полной мере укладывались в диспозицию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, подлежащей применению в качестве специального средства противодействия недобросовестным действиям в преддверии банкротства, грубо нарушающим права кредиторов, вопреки выводам суда апелляционной инстанции оснований для применения к спорным отношениям статьи 10 ГК РФ не имелось.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 17.05.2024 № Ф06-23899/2022 по делу № А57-15817/2021*

9. Отказ в применении исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья необходимо предварять разрешением вопроса о возможности приобретения замещающего жилья.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина должник обратился в арбитражный суд с заявлением об исключении из конкурсной массы единственного пригодного для постоянного проживания помещения (жилой дом) и земельный участок для индивидуального жилищного строительства и ведения подсобного хозяйства.

Определением суда первой инстанции, оставленным постановлением апелляционного суда без изменения, в удовлетворении ходатайства должника об исключении имущества из конкурсной массы отказано.

Отменяя принятые судебные акты, суд округа исходил из того, что в рассматриваемом случае вступившими в законную силу судебными актами о признании договора дарения недействительной сделкой установлено злоупотребление должником правом при совершении сделки по отчуждению единственного жилого

помещения в пользу матери, однако выведенное по недействительной сделке имущество возвращено в конкурсную массу должника. Судебная коллегия посчитала необходимым отметить, что с учетом правовой позиции, сформулированной в определении ВС РФ от 13.04.2023 № 305-ЭС19-13899(9), в процедуре банкротства не исключается возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии.

При этом условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Указанное обсуждение предвещает последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве которого находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. В этом случае арбитражный суд утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья.

Приняв во внимание, что собранием кредиторов должника принято решение о предоставлении должнику замещающего жилья за счет выручки от реализации жилого помещения и в производстве суда первой инстанции рассматривается вопрос об утверждении Положения о порядке, условиях и сроках реализации вышеуказанного жилого помещения и земельного участка, суд округа направил обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции с указанием о необходимости при новом рассмотрении рассмотреть вопрос о целесообразности объединения указанных обособленных споров.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 27.09.2024 № Ф06-9473/2023 по делу № А12-18036/2021*

Споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений

10. По смыслу взаимосвязанных положений части 2 статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях основанием для замены административного наказания в виде штрафа на предупреждение является наличие совокупности конкретных условий, среди которых отсутствие причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей.

Государственная инспекция по обеспечению Государственного контроля за производством, оборотом и качеством этилового спирта и алкогольной продукции и защите прав потребителей (далее – инспекция) обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении индивидуального предпринимателя (далее – предприниматель) к административной ответственности по части 2 статьи 14.43 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), о решении вопроса относительно изъятой алкогольной продукции.

Решением арбитражного суда первой инстанции от 08.02.2024, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда от 25.03.2024, предприниматель привлечена к административной ответственности, предусмотренной частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде предупреждения и решен вопрос об уничтожении изъятой алкогольной продукции.

Судами первой и апелляционной инстанций из материалов дела установлено, что предпринимателем осуществляется розничная реализация алкогольной продукции в нестационарном торговом объекте (магазине).

В ходе проверки должностными лицами инспекции установлено, что в холодильной витрине выставлена для продажи алкогольная продукция с истекшим сроком годности. По факту выявления указанного нарушения должностным лицом инспекции в отношении предпринимателя составлен протокол об административном правонарушении по части 2 статьи 14.43 КоАП РФ.

На основании статьи 23.1 КоАП РФ, статьи 203 АПК РФ административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении предпринимателя к административной ответственности.

Оценив конкретные обстоятельства совершенного предпринимателем административного правонарушения, суды первой и апелляционной инстанций исходили из доказанности наличия в деяниях предпринимателя состава вмененного административного правонарушения и соблюдения административным органом порядка привлечения к административной ответственности, учли, что предприниматель включен в Единый реестр малого и среднего предпринимательства, ранее не привлекалась к административной ответственности за аналогичное правонарушение, обстоятельств, отягчающих административную ответственность, не установлено, доказательств причинения вреда жизни и здоровью людей, а также угрозы причинения такого вреда, административным органом судам не представлено, а совершенное правонарушение не относится к числу правоотношений, в отношении которых замена штрафа на предупреждение не допускается, в соответствии с положениями статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ суды посчитали возможным заменить административное наказание в виде штрафа на предупреждение.

Суд округа, отменяя судебные акты нижестоящих судов и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указал следующее.

Согласно части 2 статьи 3.4 КоАП РФ предупреждение устанавливается за впервые совершенные административные правонарушения при отсутствии причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, объектам животного и растительного мира, окружающей среде, объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, безопасности государства, угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также при отсутствии имущественного ущерба.

По смыслу взаимосвязанных положений части 2 статьи 3.4 и части 1 статьи 4.1.1 КоАП РФ основанием для замены административного наказания в виде штрафа на предупреждение является наличие совокупности конкретных условий,

среди которых - отсутствие причинения вреда или возникновения угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей.

Вместе с тем, указывая на непредставление административным органом в материалы дела доказательств в подтверждение того, что совершенное предпринимателем административное правонарушение повлекло причинение вреда жизни и здоровью граждан либо его угрозу, суды первой и апелляционной инстанций не учли ранее сделанные ими же выводы о наличии в деяниях предпринимателя состава вмененного административного правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 14.43 КоАП РФ, квалифицирующим признаком которого как раз и является причинение либо создание угрозы причинения вреда жизни или здоровью граждан действиями правонарушителя, в связи с чем отсутствие в части 2 статьи 4.1.1 КоАП РФ указанного состава правонарушения при конкретных обстоятельствах настоящего дела не свидетельствует о правильности сделанных судами выводов.

Как отметил суд округа, общественно опасным признается не только реальный вред (фактически наступившие негативные последствия), но и создание одной лишь реальной угрозы причинения такого вреда. В данном случае существенная угроза охраняемым общественным отношениям выражается, прежде всего, в пренебрежительном отношении продавца к исполнению своих обязанностей по соблюдению обязательных требований при реализации продуктов питания. Пищевые продукты с истекшим сроком годности в силу лишь одного этого обстоятельства являются некачественными, непригодными для использования по назначению и, как следствие, опасными для жизни и здоровья потребителей.

Принимая во внимание, что допущенное судами нарушение требований КоАП РФ является существенным, повлиявшим на исход дела, которое привело к неправильному разрешению спора, суд кассационной инстанции отменил принятые судебные акты и направил дело на новое рассмотрение.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 30.07.2024 № Ф06-4849/2024 по делу № А65-38231/2023*

11. В удовлетворении требования о признании незаконным решения антимонопольного органа отказано, поскольку заявка участника признана соответствующей требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки.

Главное управление организации торгов области (далее – заявитель) обратилось в арбитражный суд первой инстанции с заявлением к Управлению ФАС России о признании незаконным решения по жалобе о нарушении законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок и предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного апелляционного суда, заявление удовлетворено.

Судами установлено, что заявитель 16.06.2023 разместил на сайте www.zakupki.gov.ru извещение о проведении конкурса в электронной форме на выполнение мероприятий по защите информации, относящейся к государственной тайне, на объектах информатизации органов исполнительной власти области.

В соответствии с протоколом подведения итогов открытого конкурса в электронной форме заявка Общества была отклонена на основании пункта 3 части 12 статьи 48 Закона № 44-ФЗ по причине несоответствия участника закупки требованиям, установленным в извещении об осуществлении закупки в соответствии с частью 1 статьи 31 Закона о контрактной системе, а именно: в представленной участником закупки лицензии ФСБ России на осуществление работ с использованием сведений, составляющих государственную тайну, не указано место осуществления лицензируемого вида деятельности – г. Самара.

Не согласившись с решением конкурсной комиссии, Общество обратилось с жалобой в Управление, которое признала жалобу подлежащей удовлетворению, обосновав свое решение тем, что лицензия действительна на всей территории Российской Федерации, а Общество вправе оказывать услуги на территории Самарской области, несмотря на отсутствие ее указания в лицензии. По результатам рассмотрения

жалобы в адрес заявителя вынесено предписание об устранении нарушения законодательства.

Не согласившись с решением и предписанием антимонопольного органа, заявитель обратился в арбитражный суд.

Удовлетворяя требования заявителя, суды со ссылкой на положения пункта 1 части 1 статьи 31 Закона № 44-ФЗ, Закона о лицензировании, Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» (далее – Закон о гостайне), Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.1995 № 333 «О лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны» (далее – Постановление № 333), Постановления Правительства Российской Федерации от 16.04.2012 № 314 «Об утверждении Положения о лицензировании деятельности по выявлению электронных устройств, предназначенных для негласного получения информации (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется для обеспечения собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)», Постановления Правительства Российской Федерации от 03.02.2012 № 79 «О лицензировании деятельности по технической защите конфиденциальной информации» пришли к выводу о наличии оснований для признания недействительными оспариваемого решения и предписания Управления.

Как посчитали суды, Законом о лицензировании установлен запрет на осуществление лицензируемого вида деятельности по адресу, не указанному в лицензии, до того момента, как будет переоформлена лицензия; право на осуществление лицензируемого вида деятельности предоставляется лицу исключительно в отношении адресов, указанных в лицензии в качестве места осуществления соответствующего вида деятельности, в то время как Обществом в составе заявки были представлены лицензии, согласно которым местом нахождения и осуществления деятельности участника конкурса является: г. Владимир, что не соответствует требованиям пункта 1.3 Государственного контракта.

Отменяя судебные акты предыдущих инстанций, суд округа исходил из следующего.

Пунктом 3 части 2 статьи 1 Закона о лицензировании прямо предусмотрено, что положения настоящего Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования деятельности, связанной с защитой государственной тайны. Лицензирование данной деятельности осуществляется в порядке, установленном федеральными законами, регулирующими отношения в соответствующих сферах деятельности (часть 3 статьи 1 Закона о лицензировании).

В силу статьи 27 Закона о гостайне допуск предприятий, учреждений и организаций к проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны, осуществляется путем получения ими в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации, лицензий на проведение работ со сведениями соответствующей степени секретности.

Согласно статье 17 Закона о гостайне передача сведений, составляющих государственную тайну, предприятиям, учреждениям, организациям или гражданам в связи с выполнением совместных и других работ осуществляется заказчиком этих работ с разрешения органа государственной власти, в распоряжении которого в соответствии со статьей 9 настоящего Закона находятся соответствующие сведения, и только в объеме, необходимом для выполнения этих работ. При этом до передачи сведений, составляющих государственную тайну, заказчик обязан убедиться в наличии у предприятия, учреждения или организации лицензии на проведение работ с использованием сведений соответствующей степени секретности, а у граждан – соответствующего допуска.

В соответствии со статьей 27 Закона о гостайне Правительством Российской Федерации издано Постановление от 15.04.1995 № 333, пунктом 1 которого утверждено Положение о лицензировании деятельности предприятий, учреждений и организаций по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а

также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны (далее – Положение о лицензировании работ по гостайне).

В пункте 1 Положения о лицензировании работ по гостайне указано, что настоящее Положение устанавливает порядок лицензирования деятельности предприятий, учреждений и организаций независимо от их организационно-правовых форм по проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, созданием средств защиты информации, а также с осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите государственной тайны. Лицензия является официальным документом, который разрешает осуществление на определенных условиях конкретного вида деятельности в течение установленного срока. Лицензия действительна на всей территории Российской Федерации. Срок действия лицензии устанавливается не более чем на 5 лет. Продление срока действия лицензии производится в порядке, установленном для ее получения. Предприятие может иметь несколько лицензий (пункт 8 Положения о лицензировании работ по гостайне).

Судами неправильно применены в обжалуемых судебных актах положения статей 3, 15, 18 Закона о лицензировании, поскольку в силу прямого указания в пункте 3 части 2 статьи 1 Закона о лицензировании положения этого Федерального закона не применяются к отношениям, связанным с осуществлением лицензирования деятельности, связанной с защитой государственной тайны.

Из совокупного толкования положений статей 27, 17 Закона о гостайне, пунктов 1, 2, 8 Положения о лицензировании работ по гостайне следует, что предоставленные Обществу лицензии действуют на всей территории Российской Федерации.

Суд кассационной инстанции отметил, что иной подход несоразмерно ограничивал бы возможности осуществления подобных работ (оказания услуг), имеющих «выездной» характер, то есть работ, проводящихся не внутри помещения лицензиата, а на объектах заказчика.

С учетом изложенного суд округа сделал вывод о том, что судами неверно применены нормы законодательства о лицензировании, в связи с чем отменил обжалуемые решение и

постановление и принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований заявителя о признании незаконными решения и предписания Управления.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 18.11.2024 № Ф06-7802/2024 по делу № А55-32719/2023*

Споры, связанные с применением процессуального законодательства

12. Суду первой инстанции следует рассмотреть применительно к пункту 9 статьи 130 АПК РФ вопрос о приостановлении производства по требованию кредитора о включении в реестр требований кредиторов должника, в случае если в производстве суда одновременно находится два одинаковых спора, предметом которых является установление итогового сальдо взаимных предоставлений сторон по одному договору подряда, в рамках которых стороны заявляют одинаковые возражения относительно объема и качества, выполненных должником работ в рамках этого договора.

Определением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменений постановлением арбитражного апелляционного суда, требование Общества-1 включено в реестр требований кредиторов Общества-2 в состав третьей очереди в размере 8 900 181,64 руб.

Удовлетворяя требование кредитора в соответствующей части, суды исходили из того, что авансирование кредитором должника по условиям договора подряда подтверждено надлежащими и достаточными доказательствами, не опровергнуто, предоставление денежных средств со стороны кредитора состоялось, и обоснованность его требования обусловлена не освоением должником в полном объеме такого аванса.

Возражения, основанные на утверждении о выполнении должником работ в большем по сравнению с суммой аванса объеме, от принятия которых Общество-1, выступившее заказчиком по договору подряда, необоснованно уклоняется, судами отклонены со ссылкой на отсутствие ходатайства от сторон о назначении по делу судебной экспертизы.

Вместе с тем, судами отмечено, что в рамках дела № А65-34431/2022 рассматривается вопрос об объеме и стоимости выполненных должником работ по договору подряда; производство по делу приостановлено определением арбитражного суда первой инстанции в связи с назначением судебной экспертизы.

В удовлетворении ходатайства о приостановлении производства по требованию Общества–1 до разрешения указанного выше дела суд первой инстанции отказал, отметив, что при подтверждении кредитором предоставления должнику аванса, факт оспаривания объема и стоимости фактически выполненных Должником работ в рамках иного дела не образует препятствия для включения требования этого кредитора в реестр требований кредиторов должника, а в случае установления в дальнейшем в рамках дела юридически значимых для спора обстоятельств, связанных с подтверждением выполнения работ, судебный акт может быть пересмотрен по правилам главы 37 АПК РФ.

Постановлением кассационной инстанции указанные судебные акты отменены в части включения требований Общества–1 в реестр требований кредиторов должника в состав третьей очереди; в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Суд кассационной инстанции счел, что выводы судов об обоснованности требования Общества–1 и наличия оснований для включения долга в третью очередь реестра требований кредиторов должника преждевременны, сделаны без учета и оценки всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора в силу следующего.

В данном случае возражения со стороны бывшего руководителя должника сводились к необходимости определения завершающего сальдо взаимных предоставлений сторон по договору подряда, для чего суду необходимо было рассмотреть по существу и дать оценку в порядке статьи 71 АПК РФ не только представленным Обществом–1 доказательствам перечисления должнику аванса, но и возражениям противной стороны относительно объема и стоимости фактически выполненных должником работ в рамках указанного договора.

Суд кассационной инстанции указал на то, что в производстве арбитражного суда первой инстанции одновременно находятся два одинаковых спора, предметом которых

является установление итогового сальдо взаимных предоставлений сторон по одному договору подряда, в рамках которых стороны заявляют одинаковые возражения относительно объема и качества выполненных должником в рамках этого договора работ.

Рассмотрение по существу требования Общества–1 о включении в реестр задолженности по возврату неотработанного по договору аванса означает, что суды дали оценку не только представленным кредитором первичным документам, но и возражениям противной стороны, касающимся объема и качества выполненной должником работы, не оплаченной кредитором.

Судом кассационной инстанции отмечено, что изложенные в оспариваемых судебных актах выводы об обоснованности заявленных Обществом–1 требований, их подтвержденности первичными документами, а также об отсутствии оснований для принятия доводов противной стороны о выполнении Должником (подрядчиком по договору) работ по договору в большем объеме, создали преюдицию для рассмотрения дела № А65-34431/2022.

Принятие оспариваемых судебных актов по настоящему обособленному спору без учета результата рассмотрения дела № А65-34431/2022 может повлечь за собой принятие противоречащих друг другу актов, поскольку вопрос касаясь объема и стоимости выполненных Должником работ в рамках другого дела не разрешен в связи с назначением по делу строительной экспертизы.

Суд кассационной инстанции указал на то, что при новом рассмотрении дела суду с учетом мотивировочной части настоящего постановления следует устранить отмеченные недостатки, рассмотреть вопрос о возможности приостановления производства по настоящему обособленному спору в указанной части в порядке пункта 9 статьи 130 АПК РФ до разрешения спора по иному делу, после чего правильно применив нормы материального и процессуального права, принять законный и обоснованный судебный акт.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 21.10.2024 № Ф06-6905/2024 по делу № А65-28522/2022*

13. Нарушение права участника арбитражного дела на участие в судебном заседании после объявленного перерыва является нарушением его права на доступ к правосудию и основанием для отмены судебного акта.

Общество-1 обратилось в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу-2 о взыскании неустойки по договору.

Решением арбитражного суда первой инстанции с учетом применения положений статьи 333 ГК РФ исковые требования удовлетворены частично. Постановлением арбитражного апелляционного суда указанное решение изменено, исковые требования удовлетворены частично, размер неустойки с учетом положений статьи 333 ГК РФ снижен.

Не согласившись с принятым по делу судебным актом суда апелляционной инстанции, истец обратился в суд округа с кассационной жалобой, в которой просил указанный судебный акт отменить, оставить в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе Общество-1 оспаривало применение судом апелляционной инстанции положений статьи 333 ГК РФ, а также указало, что суд апелляционной инстанции рассмотрел спор в отсутствие представителя Общества-1, заблаговременно прибывшего в заседание суда после объявленного перерыва, но не приглашенного в зал судебного заседания.

При рассмотрении доводов кассационной жалобы суд округа установил следующие обстоятельства.

Согласно протоколу судебных заседаний апелляционного суда от 23.07.2024, 01.08.2024 по настоящему делу, судом апелляционной инстанции рассматривалась жалоба ответчика по настоящему спору. В судебном заседании приняли участие представитель истца, а также представитель ответчика, который участвовал в онлайн-режиме посредством веб-конференции. По итогам судебного разбирательства по делу был объявлен перерыв до 01.08.2024 на 10 час. 10 мин.

01.08.2024 в 11 час. 29 мин. судебное заседание было продолжено в онлайн-режиме посредством веб-конференции. Представитель ответчика участвовал посредством веб-конференции.

После объявленного перерыва, апелляционный суд, проверив явку представителей лиц, участвующих в деле, установил, что в судебное заседание после перерыва явился представитель ответчика. При этом представитель истца, прибывший после перерыва на судебное заседание, в зал судебного заседания приглашен не был. Данный факт подтверждается письменными пояснениями секретаря судебного заседания апелляционного суда (заверенными печатью суда), из которых следует, что 01.08.2024 представитель истца обеспечил явку в судебное заседание, но не был в судебном заседании по делу № А65-26282/2023.

Право на доступ к правосудию является одним из фундаментальных конституционных прав (определение ВС РФ от 01.08.2018 № 304-ЭС18-4231).

В силу части 5 статьи 58 АПК РФ секретарь судебного заседания по поручению председательствующего проверяет явку в суд лиц, которые должны участвовать в судебном заседании. Приведенные положения процессуального законодательства направлены на то, чтобы доступ стороны к правосудию был реальным, то есть давал истцу возможность быть выслушанным судом.

Разрешение апелляционной жалобы по существу после объявленного перерыва в отсутствие представителя истца, явившегося для участия в судебном заседании суда апелляционной инстанции и не приглашенного в зал судебного заседания, привело к ограничению права истца на доступ к правосудию. Данная позиция также отражена в определении ВС РФ от 20.10.2021 № 308-ЭС21-10990 по делу № А53-3622/2019.

Поскольку имевшее место нарушение норм процессуального права является существенным, постановление суда апелляционной инстанции судом кассационной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в арбитражный апелляционный суд.

*Постановление Арбитражного суда Поволжского округа
от 09.12.2024 № Ф06-8509/2024 по делу № А65-26282/2023*